

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ИНКАР-КАЛА В ВОСТОЧНОМ ПРИАРАЛЬЕ
Ж. Р. Утубаев

RESEARCH OF INKAR-KALA SETTLEMENT IN EAST ARAL SEA REGION
Zh. R. Utubaev

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан. Проект № 0331/ГФ «Изучение памятников Чирикрабатской культуры в низовьях Сырдарьи (вторая половина I – тыс. до н. э.)».

В статье рассматриваются памятники чирикрабатской культуры укрепленные поселения Инкаркалинского земледельческого оазиса, на магистральном канале, по древнему руслу Жанадарьи.

The paper focuses on the sites of Chirikrabat culture: the fortified settlements of the Inkar-kala farming oasis on the magistral channel along the ancient bed of the Zanadaria.

Ключевые слова: Восточное Приаралье, культура, усадьба, ташнау, пахса, сырцовый кирпич.

Keywords: East Aral Sea region, culture, farmsted, tashnau, pahsa, sun-dried earth brick.

Одним из памятников Чирикрабатского комплекса является укрепленная усадьба Инкар-кала. Она является центром небольшого земледельческого оазиса, который образовался на магистральном канале, ответвлявшемся от древнего русла Жанадарьи в Восточном Приаралье. Поселение составляют несколько больших домов; из них лучше всего сохранилось прямоугольное сооружение на левом берегу канала (рис. 1). Останцы его стен имеют высоту 2,2 м, площадь развалины равна 50 x 30 м (рис. 2). Башни и

бойницы отсутствуют. Вход в крепость визуально прослеживается в двух местах: в северо-западной стене памятника в виде промоины и в юго-восточной стене, где вход перекрывала выступающая в южную сторону фланкирующая стена длиной и шириной в основании 9 м и 6 м соответственно. На поверхности городища зафиксированы обильные россыпи керамики в переотложенном виде, причем керамический комплекс Инкар-калы принадлежит к чирикрабатской культуре.

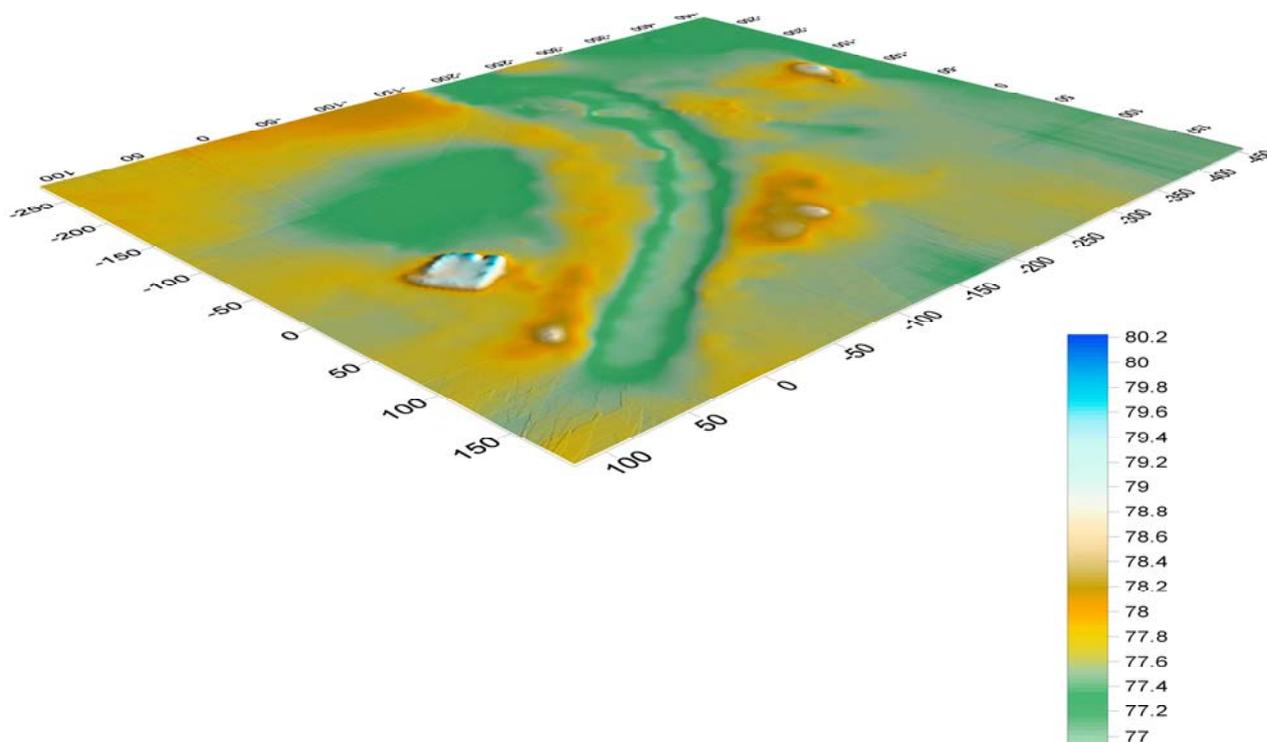

Рис. 1. Памятник Инкар-кала в трехмерном изображении

Рис. 2. Общий вид памятника, разрушенная глинобитная стена

Археологический комплекс был открыт в 2006 году маршрутной группой Чирикратской археологической экспедиции [3, с. 216 – 217]. В 2011 году на памятнике проводились стационарные археологические исследования с целью выяснения стратиграфической ситуации поселения и выявления планировок в пределах оборонительных стен. С этой целью был заложен раскоп в северо-западном углу памятника площадью 121 кв. м. В ходе работ была вскрыта часть оборонительной стены по внутреннему фасу и участок площади здания, примыкающий к стенам запада и северо-запада. Причем удалось частично реконструировать довольно сложную историю строительства оборонительных и жилых сооружений Инкар-калы в этой части памятника. Выявлено, что жилая постройка примыкала внешними стенами к внутреннему фасу оборонительной стены, создавая композицию единой оборонительной стены. Можно выделить по крайней мере два основных периода строительства оборонительной стены и жилой постройки, которые в свою очередь подразделяются на этапы.

Наиболее ранней (1-й этап 1-го периода) является стена шириной около 1 м, построенная из плотного хорошо отмученного глиняного блока пахсы. Пахсовый блок положен на нивелирующий глиняный цоколь серого цвета, толщиной 55 см.

С внутренней стороны северо-западной и северной оборонительной стены ко 2-му этапу 1-го периода пристраивается кладка из сырцовых кирпичей (размерами 60 x 30 x 12 см). Кладка кирпичей на уровне

130 см от фундамента-стилобата из пахсовых блоков (толщиной 60 см). Стратиграфический разрез показывает, что фундамент-стилобат внутри дома играл роль раннего (древнего) строительного пола. В северо-западной стене крепости выявлен проход шириной 0,8 – 2 м, выходящий за пределы усадьбы. Можно предполагать, что это была так называемая «калитка»; конструктивный элемент, который довольно часто встречается в фортификационных системах раннеантичного Хорезма Кургашин-кала, Кырк-Молла в Куня-Ургенче [9]. Считается, что такие «калитки» использовались для вылазок десанта обороняющихся или для незаметного отхода населения из крепости.

В процессе исследования завала площади жилого помещения выявилось, что хронологически толщина культурных напластований здесь также может быть разделена на два горизонта: нижний – пол с ташнау (умывальник) и верхний – пол с колоннами.

Ко второму этапу 1-го строительного периода относится нижний горизонт – пол с ташнау, толщиной 50 см. Жилое помещение на уровне пола с ташнау занимало площадь 10,80 x 11,20 м. В этот период у основания внутренней северо-западной стены был устроен *ташнау*. На верхней поверхности древнего горизонта в виде квадратной ямы (70 x 60 см), заполненной фрагментами битой керамики – в основном черепками от больших сосудов (слой играл, по всей видимости, роль фильтра) и сверху был выложен гранитными плитами (31 x 40 x 10 см).

От ташнау под наклоном отходят канавки (шириной 30 см) по всей площади помещения и уходят под внешние оборонительные стены: один рукав направлен под северную стену; второй – на северо-западную, а третий – на юго-восточную. На уровне пола с ташнау каких-либо архитектурных планировок или убранных на площади раскопа не выявлено.

Исходя из анализа стратиграфической ситуации, можно сказать, что жилище являлось большим укрепленным домом и существовало довольно длительный период времени. Об этом свидетельствует то, что уже на втором этапе своего существования ранние культурные слои перекрываются вторым уровнем пола.

В начале второго строительного периода происходит перестройка северо-западной оборонительной стены и примыкающей к ней внутренней стены жилого помещения. К сырцовый стенке жилого сооружения пристраивается пахсовая стена. Застраивается проход в северо-западной стенке (калитка). В этом этапе толщина северо-западной оборонительной стены и стены жилого помещения становится 4 метра. Изменяется и внутренняя планировка жилого помещения.

Поверх раннего строительного горизонта – пола с ташнау – во втором периоде строительства была сделана забутовка пола толщиной 10 см утрамбованным слоем навоза и камыша, поверх которого положена глиняная обмазка. Ташнау как конструктивный элемент жилого помещения исчезает. Было совершенно очевидно, что здесь мы встретились с явлением, весьма распространенным в строительстве в Средней Азии и Казахстане, когда обветшавшую постройку заполняли глиной, строительным мусором, чтобы создать платформу для нового здания.

На этом строительном уровне во время раскопок в жилом помещении были обнаружены остатки сырцовых колонн, которые, по всей видимости, поддерживали перекрытия. Базы некоторых из них частично сохранились. В помещении были обнаружены остатки трех колонн, стоявших в два ряда. Следует отметить, что основания баз колонн сохранились не полностью, но они позволяют считать, что базы были примерно 50 x 60 см.

Можно предположить, что перекрытие было плоским, с глинобитной крышей, на жердях. Сводчатое перекрытие вряд ли могло быть применимо. Остатков кирпичей свода в завалах помещениях не обнаружено. Можно отметить, что максимальная длина пролетов между дворами едва ли превышала 3 м, о чем свидетельствует приближающиеся к квадрату по форме жилое помещение и кирпичные основания, которые в виде квадратных выкладок прослежены в помещении.

По каким-то причинам во втором периоде происходит ремонт и увеличение толщины северо-западной оборонительной стены. На уровне «пола с колонами» параллельно северо-западной стенке на расстоянии 3,5 м от нее уложены пахсовые блоки, а пространство между стенками было забутовано глиной, сырцовыми кирпичами и битой керамикой. Площадь жилого помещения в это время сужается до 60 кв. м.

Раскопки на поселении Инкар-кала только начались, однако уже можно сделать некоторые предварительные выводы. Полученные в результате раскопок

материалы дают основание датировать нижний строительный горизонт поселения периодом не позднее середины – конца IV в. до н. э. Наличие прямоугольного сырцового кирпича, относящегося к концу первого периода «жизни» памятника, и хума-керамический сосуд сферической формой тулова датируется концом первого этапа чирикрабатской культуры – IV – II вв. до н. э. Они аналогичны хумам из памятников Южной Туркмении доахеменидской и раннеахеменидской эпох [6, таб. XXXIX, 4].

В процессе исследования интерьера раскопанного жилого помещения отмечено отсутствие очагов для отопления. Мы можем предполагать, что обогрев помещений зимой, как это было еще до недавнего времени в Средней Азии, осуществлялся с помощью переносных сандалов, наполненных горящими угольями. Аналогии этому мы находим в позднеантичной бактрийской (кушанской) жилой архитектуре памятников Ай-Ханум, Халчаян, Саксанохура, Дальверзинтепе [8, с. 193].

Что касается архитектурного элемента жилого помещения *ташнау*, то следует отметить, что эта система отвода бытовых и сбросовых вод была известна в среднеазиатском бытовом благоустройстве. Водоотводная система, подобная проложенной под полом усадьбы Инкар-калы, известна во многих памятниках. Близкие дренажные системы выявлены еще при раскопках ассирийского дворца середины VIII в. до н. э. в Тель-Барсипе (Северная Месопотамия) [1, с. 211]. Однако нужно отметить примитивность *ташнау* из Инкар-калы. Так, в ходе раскопок помещений 28 и 46 на городище Елхарас под 10 см слоем обмазки находились керамические водосливные трубы (кобуры), лежавшие в углублениях на материке или в специальных каменных ложах [2, с. 86]. Традиция эта сохраняется и в более поздний период. Так, в открытом помещении 14 на городище Дальверзинтепе отвод вод происходил через керамические кобуры цилиндрической формы с некоторым сужением одного конца для плотного введения друг в друга отдельных секций [8, с. 36].

Планировка здания со временем также видоизменялась. Первоначально это была традиционно-среднеазиатская постройка: большое квадратное помещение с сырцовыми колонами и обширным огороженным стеной двором. В следующий период у центрального пространства здания, примыкающего к северо-западной стене, окружающей двор, выстраивают мощную оборонительную стену. Интересно, что укрепление оборонительных стен стратиграфических выявляется в это время и на других памятниках чирикрабатской культуры, таких как Баланды 1, Чирик-рабат, Бабишмулла I [4, с. 205 – 211; 5, с. 230 – 235].

Можно заметить, что на поселении Инкар-кала отмечается частое подновление стен и полов и весьма бедный культурный слой остатков жизнедеятельности на них. Все это производит впечатление временного использования здания для жилья в неблагоприятных условиях и позволяет предполагать, что перед нами дом-убежище с обширным двором. Следует заметить, что подобная структура поселения находит себе прямые параллели в раннеантичном Хорезме, где не-

большие неукрепленные усадьбы группировались вокруг крепости, служившей одновременно и общественным хранилищем, и крепостью-убежищем, напри-

мер, Кургашинское поселение, Аязкалинское поселение [7, с. 250].

Литература

1. Всеобщая история архитектуры. М., 1970. Т. 1.
2. Древности Южного Хорезма. М.: Наука, 1991.
3. Курманкулов Ж., Тажекеев А. А., Кзылбаев Т., Абдикаликов Ш. М. Отчет о разведке на территории Кызылординской области по своду памятников 2006 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2006 г. Алматы, 2007.
4. Курманкулов Ж., Болелов С. Б., Утубаев Ж., Дарменов Р., Торежанова Н. Исследования укрепленной усадьбы Баланды 1 в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. Алматы, 2008.
5. Курмакулов Ж., Переводчикова Е., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Искаков А., Тажекеев А., Дарменов Р. Отчет об археологических исследованиях на городище Чирик-рабат и в его окрестностях в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. Алматы, 2008.
6. Масон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА. 1959. № 73.
7. Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I – XIV вв.). ТХАЭЭ. Т. IX. М.: Наука, 1976.
8. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. М. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978.
9. Толстов С. П. По Следам Древне Хорезмской цивилизации. М.; Л., 1948.

Информация об авторе:

Утубаев Жанболат Раймқулович – аспирант кафедры археологии факультета истории и международных отношений КемГУ, научный сотрудник Институт археологии им. А. Х. Маргулана, utubaev_z@mail.ru.

Zhanbolat R. Utubaev – post-graduate student at the Department of Archaeology Kemerovo, State University; Research Associate at the Margulan Institute of Archaeology, Kazakhstan.

(**Научный руководитель: Мартынов Анатолий Иванович** – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, prof_martynov@mail.ru).

Anatoliy I. Martynov – Doctor of History, Professor, Head of the Department of Archaeology Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 15.12.2014 г.